

Чжоу Сяоси волновался. Он летел на максимальной скорости, так как знал, что студенты не смогут долго держаться.

Через каждые сто километров он останавливался и проверял деревья, чтоб понять, насколько разрослась зараза. Однако с каждой такой проверкой он становился все мрачнее. Он уже пролетел половину Сада Жизни, но под корой все деревья окрасились в красный.

Он не может даже представить себе, что из этого будет. Он почувствовал страх.

В его глазах огромный Сад Жизни превратился в бескрайнее море крови.

Сад Жизни заразила отравленная кровь. Она разъедала его тело. Это напоминало ему монстра, который постоянно поглощает энергию и становится все сильнее.

Он стиснул зубы и взлетел. Однако вскоре он обнаружил, что его пара лазурных крыльев слабеет, а скорость полета уменьшается.

Он посмеялся над собой. Если бы его братья увидели, что он летит с такой скоростью, они бы высмеяли его. Настал день, когда Ветер Северного Моря, Чжоу Сяоси, плетется медленнее, чем черепаха.

Как птица с ранеными крыльями, он потерял равновесие, его высота быстро уменьшалась.

Когда он пролетал уже через лес, плотные ветви деревьев избивали его тело, но он ничего не чувствовал.

Когда в последний раз он летел так низко? Должно быть, когда ему было двенадцать лет ...

Образ молодого и незрелого юноши появился у него пред глазами. Подросток, на которого нацепили пару лазурных крыльев, явно ему не по размеру. Это были лазурные крылья его отца. Даже во снах он стремился взлететь сквозь небеса, как его отец.

В первый раз, когда он надел лазурные крылья, он очень нервничал. Он поджал губы и использовал свою элементарную энергию, неуверенно взлетел. Но прежде чем он смог даже порадоваться этому, он закричал и врезался в дерево, как пьяная птица.

Это немного напоминает то, что происходит сейчас.

Незрелая и глупая молодость. Старые добрые времена.

Тело Чжоу Сяоси тяжело упало на землю, земля и гнилые листья разлетелись от него. На его лице появилась теплая улыбка.

После попытки подняться, он прислонился к дереву и достал из рубашки бамбуковую трубку. Затем он вытащил тревожный лист бедствия и приколол его к стволу дерева.

Когда он увидел, что сияние сосновой иглы стало тусклым, он оцепенел на десять секунд.

Он осторожно закрыл бамбуковую трубку и спрятал ее в рубашке. Без колебаний он обернулся и начал идти в направлении земель индукции. Однако, чем больше он двигался, тем ему труднее дышать, и температура тела возрастала. Его энергия также быстро расходовалась. Хорошо, у него уже не осталось сил; его ноги подкашивались, он трясся.

Как хорошо, что Цуй Сяньцзы не видит его в таком жалком состоянии. Иначе это было бы очень унижительно...

Он оцепенел от головной боли и звона в ушах.

Наверное, отстойно он сейчас выглядит

В его оцепенении он, казалось, увидел, улыбку Цуй Сяньцзы. Внезапно он споткнулся о ветку и упал лицом на землю, камень рассек ему лоб и кровь обильно заливала лицо.

Это его немного протрезвило. Собравшись с силами, он поднялся и бросился вперед.

Усталость, оцепенение и ошеломление.

Он был красным как вареный рак, температура его тела поднялась до предела. Он чувствовал, будто у него внутри вулкан.

Кровь на лбу приятно пахла.

Послышался шорох, из кустов неподалеку на него смотрела пара красных глаз.

Несмотря на это, он больше не чувствовал страха, точно так же, он не знал, как далеко прошел. Его ошеломленные глаза были окрашены в красный цвет кровью, капающей со лба, от этого он видел весь мир в красном цвете.

Он слышал свое дыхание громко и ясно, его сердце колотилось так сильно, что оно напоминало ревущего монстра. Он чувствовал, как мир покидает его.

Это чувство смерти

Он попытался пошевелить губами, но у него больше не было сил. Он упал на землю.

Дикие звери начали приближаться со всех сторон. Их алые глаза выказывали их голод.

За кроваво-красным куполом из ветвей было глубокое, кроваво-красное небо. Это так красиво. Он не знал, как давно он полюбил небо, но он всегда стремился его победить и взлететь сквозь небеса.

Кто сказал ему, что последняя мысль перед смертью – всегда о том, что больше всего любишь?

Такая ерунда...

Для него это бамбуковая трубка? Хахаха....

В следующий раз нужно будет закрывать ее поплотнее ... Хотя, следующего раза не будет.

Дрожащими руками он смог открыть крышку трубки и невольно раскидал сосновые иглы по земле.

Благодаря его наполненному кровью видению, он не мог отличить многоцветные сосновые игольчатые листья друг от друга.

Его глаза стали плохо разбирать цвета ...

Темные красные капли начали течь по его щекам, но он не знал наверняка, это просто кровь или слезы. Капли упали на его грязные ладони, образуя маленькую фигурку в форме сердца.

Цуй Сяньцзы, ты должна выжить!

Он использовал все остатки своих сил, схватил кучу листьев. Затем, как зверь, загнанный в угол, он бросился к ближайшему дереву!

Бах!

Куча грязных листьев прикололась к дереву.

Он безучастно смотрел на это. Они все разгорались, ярче и ярче.

Ему хотелось смеяться, он хотел смеяться в голос! Однако он не мог.

Теперь земли индукции смогут уловить сигнал. Земли индукции смогут найти Цуй Сяньцзы, его Датчик Северного моря остался в той сумке с пайком которую он передал ей.

Он довольно поднял голову. Сквозь окрашенное кровью зрение он видел злобных тварей.

Такие уроды....

В этот момент он просто хотел закричать свое имя Цуй Сяньцзы и красивому, прекрасному небу. Он хотел, чтобы дрейфующий ветер унес его голос ...

Я - Ветер Северного моря!

Затем он упал на землю, его тело застыло, последнее, что он увидел - его любимое синее небо.

...

Студенты уже провели три дня во тьме под насыпью.

После того, как свирепый зверь покинул их, Ай Хуэй попросил Дуаньму Хваньхуня выкопать еще несколько маленьких отверстий в насыпи с помощью растений.

Количество кислорода, которое эти маленькие отверстия могли пропустить, было минимальным. К счастью, все знали, насколько опасно снаружи. Даже худенькие и маленькие девушки в этот момент проявляли стойкость.

Снаружи был полный хаос. Бродили различные неведанные дикие звери, и их рев становился все громче и громче.

Все дрожали от страха, хотя они были под насыпью.

В последние несколько дней их убежище неоднократно укреплялось. Ай Хуэй отвечал за безопасность студентов, а те, кто были земными элементаристами, отвечали за контроль над почвой и грязью.

Курган становился все более толстым, но даже после его укрепления голоса зверей было отчетливо слышно.

Когда нас спасут?

«Мы выживем?» - спросил кто-то в темноте.

«Мы обязательно выживем!» Учитель Сюй ответил с абсолютной решимостью. «Земли индукции не потерпят такую ситуацию. Каждый должен верить в земли индукции и в себя».

«Учитель Сюй прав». Цуй Сяньцзы приободрила. «Нам нужно верить в земли индукции. Отсюда до них далеко, поэтому им потребуется некоторое время для доставки подкреплений. Однако, несмотря ни на что, земли индукции нас не бросят».

После этих слов, ученикам стало легче.

Цуй Сяньцзы замолкла.

Когда она подумала о Чжоу Сяоси, ее руки невольно схватили сумку, которую он бросил ей. Прошло три дня, от него нет вестей. Может быть, с ним что-то случилось?

Когда она подумала об кровавой отраве в теле Чжоу Сяоси, она стала еще больше беспокоиться.

Его глуповатое лицо не выходило у нее из головы. Когда она подумала о том, как его бесстыдство забавляло ее, на лице невольно появилась улыбка.

Этот парень был гораздо более забавным, чем другие учителя....

Она подумала о том, как Чжоу Сяоси приставал к ней, выпрашивал её адрес и заверял, что будет писать ей письма. Такой старомодный парень. Он что, не знает, что письма устарели?

Если я до следующей встречи не получу от тебя писем - тебе конец... Пфф....

В темноте на лице Цуй Сяньцзы появился слабый румянец.

Однако в мгновение ока все эти мысли перекрыло беспокойство.

Когда она увидела раненых учеников, которые сбились в кучку, она стала еще больше беспокоиться.

Неважно как, вы должны выжить!

Ай Хуэй хотел, чтобы все просто заткнулись. Хотя они все тихо шептались, он все же хотел напомнить им, что у многих зверей превосходный слух.

Однако, в конце концов, он ничего не сказал, потому что знал, что, если бы все действительно поддерживали полное молчание, все они постепенно бы стали сходить с ума.

Он привык быть в темноте и не испытывал никакого дискомфорта.

Он взглянул на Пухлика, который лежал на камне, крепко спал. Собственно, лучше всего в такой ситуации - спать.

Однако Ай Хуэй не смел спать, потому что хотел постоянно следить за тем, что происходит снаружи. Его рука не сходила с рукоятки меча.

По сравнению с другими людьми он не очень оптимистично оценивал текущую ситуацию. Он не спал три дня. Но ясно знал, что происходит снаружи.

Ситуация ухудшалась!

Все слышали, рев диких зверей становится все более частым; однако только Ай Хуэй старался их различить.

Двадцать шесть!

В течение последних трех дней он слышал двадцать шесть разных ревов. Но свирепые звери обычно не издают такие звуки.

Каждый зверь кричал по-своему.

Он догадался, что эти рев должен содержать какое-то особое послание. Но количество информации, которую он собрал, было слишком мало. Он не мог расшифровать что за ними скрывалось.

Тем не менее, он был уверен в том, что только опасные звери так сердито кричат.

Двадцать шесть разных видов диких зверей, и каждый из них чрезвычайно опасен. Только этот факт заставил бы всех дрожать от страха.

Ай Хуэй знал, что яд начал распространяться. Инкубационный период яда уже прошел, и теперь он находился в состоянии развития. Тот факт, что у яда есть инкубационный период уже подтвержден.

Студент, которого укусил кролик, был тому примером.

Его элементарная энергия полностью исчезла, и все тело просто кипело. Когда он проснулся, он яростно на всех набрасывался. Если бы Ай Хуэй не предвидел это заранее, примерно половина людей под насыпью была бы уже заражена.

Тело пострадавшего претерпевало поразительные изменения. Например, его кожа стала более жесткой, его глаза кровоточили и светились демоническим красным цветом, его сила увеличилась, а волосы стали толще. За последние три дня волосы этого парня еще и очень удлинились.

Рана на руке полностью исцелилась, не оставив шрама.

Кроме того, Ай Хуэй также заметил, что этот студент не потерял разум полностью. Просто он не мог контролировать свои эмоции. Будто было что-то, что его провоцировало.

Ради всеобщей безопасности, его связали.

Ай Хуэй тайно наблюдал за раненым учеником, как тогда, когда он изучал ужасных зверей в диких землях.

Ай Хуэй больше всего волновался о том, способна ли земля индукции справиться с ядом, если заражение уже произошло.

Однако, когда он подумал о ленивых стражах порядка в землях индукции, он мог только горько посмеяться над собой.